

Глава 9. Это Тан Моэр, Роза с шипами

Тан Моэр действительно стала лучшей версией самой себя, расцветшей как прекрасная роза за последние три года. Она стала еще более пленительной, ее неземная красота захватила многие сердца. Черты ее лица обладали несомненной привлекательностью, которая была присуща только ей. Пара ясных, завораживающих глаз, безупречная кремовая кожа с соблазнительными вишнево-розовыми губами. За ее красоту можно было умереть, и она, естественно, была привлекательна для бесчисленного количества мужчин.

Будучи невестой человека, который обладал большой властью в рамках господствующего развлечения, не было редкостью слышать ее имя, упомянутое в случайном разговоре. Мужчины всегда смотрели на Су Чжэ с завистью.

Он не был ни глухим, ни слепым, он знал, что влиятельные люди в компании дали ей прозвище — красотка.

Сколько мужчин откажутся танцевать с ней в постели, если она захочет?

- «Тан Моэр, если Сяовань - претенциозная сучка, то ты настоящая шлюха. Со сколькими мужчинами у тебя были невыразимые отношения? Со сколькими мужчинами ты играла и спала? Я, Су Чжэ больше не хочу иметь никаких отношений с такой неразборчивой женщиной, как ты!"

- «Неразборчивая в связях женщина?, - Тан Моэр хотела громко рассмеяться. Ей вдруг вспомнились многие "истины", которые циркулировали в средствах массовой информации от ее ненавистников. Ее пленительная внешность и стремительный всплеск популярности привели к слухам о том, что она использовала сексуальные услуги, чтобы добраться туда, где она была сегодня.

Разве она виновата в том, что родилась талантливой и с одаренной внешностью, которую мужчины находят очаровательной?

Почему ее обвиняют, когда мужчины естественно тянутся к ней?

Что не так с этим миром и его так называемыми ценностями?

- «Вам не кажется, что Вы говорите довольно лицемерно? Хань Сяовань также является знаменитой женщиной, как же Вы уверены, что она не является неразборчивой женщиной?"

- "Сяовань - другая, ее мать - Цинь Явэнь!"

Су Чже на секунду замолчал и посмотрел на Тан Моэр. Тан Моэр была также дочерью Цинь Явэнь, но то, как она обращалась со своими двумя дочерьми, было таким же разным, как небо и земля.

Тан Моэр знала, что было на уме у Су Чжэ. При слове "мать" она почувствовала горечь и обиду, и глаза ее вспыхнули, а потом погасли.

Ее мать, Цинь Явэнь, была ветераном индустрии развлечений с большими связями. Она познакомила Хань Сяовань с индустрией, когда та была маленькой девочкой, и Хань Сяовань выросла, будучи известной как актриса - ребенок. Когда она стала старше, ее роли были сделаны для нее, с учетом ее навыков, как она установила свой имидж задолго до этого.

А как же она?

Они родились от одной и той же матери, но никто не знал, что она была дочерью Цинь Явэнь. Не было никаких связей, к которым можно было бы обратиться, никакой поддержки, и ни у кого нельзя было выслужиться. С момента своего дебюта ей приходилось полностью полагаться на собственные силы.

Однако, несмотря на отсутствие поддержки со стороны матери, ей потребовалось всего два года, чтобы обогнать Хань Сяовань по популярности. Ирония ситуации не ускользнула от нее.

Услышав его необдуманные слова, Тан Моэр поняла, что потеряла самую слабую искру надежды, которая была у нее с Су Чжэ. Она больше не хотела говорить с ним, но должна была прояснить другие вопросы. - «Значит, ты планируешь отобрать у меня мои акции?»

- "Отобрать? Это акции преобладающего развлечения, и ты должна знать, насколько они важны для меня. Какая тебе от них польза? Ты пытаешься использовать эти акции, чтобы связать нас вместе, чтобы ты все еще была частью моей жизни?"

Тан Моэр пренебрежительно усмехнулась его бесстыдству. Это действительно не знало границ, и он достиг высшей точки в рывке следующего уровня. Акции принадлежали ей с самого начала, как он смеет быть таким наглым и домогаться ее акций.

- «Ты ошибаешься. Я не использую эти акции, чтобы докучать вам, и у меня нет никакого интереса оставаться частью вашей жизни. Это ты пристаешь ко мне из-за этих акций. Тем не менее, довольно интересно видеть, как Вы и Хань Сяовань так зависли над акциями."

Су Чжэ нахмурился, но быстро скрыл это, используя свои длинные пальцы, чтобы схватить Тан Моэр за подбородок, притягивая ее лицо к себе. Он бросил на нее мрачный, опасный взгляд: "Тан Моэр, ты, кажется, не хочешь сдаваться. Ты все еще любишь меня?"

Их тела были очень близко. В нос ему ударил дразнящий аромат, сладкий и манящий. Это был запах девушки, перед которым ему было невероятно трудно устоять. Она пронизывала все его чувства, притягивая его все ближе и ближе, и потребность прижать ее к себе подавляла всякое чувство рациональности.

Хань Сяовань тоже хорошо пахла, но это был неестественный запах духов. Это было несравнимо с чистотой запаха девичьего тела.

Су Чже почувствовал, как его низ живота горит противоречивым желанием. Он откашлялся и неловко отстранился, пытаясь обрести чувство рациональности, хотя его глаза все еще горели, когда он с жаром осматривал ее.

Глаза Тан Моэр были ядовитыми, когда она заметила его сдерживаемое состояние и увидела яростное желание в его глазах. Ей исполнился 21 год, и она уже не была той наивной, невинной девочкой, какой являлась когда-то. Она тайком смотрела фильмы для взрослых со своей лучшей подругой. Как она могла не знать о реакции Су Чжэ на нее?

Она подняла тонкую, изящную бровь и раскрыла вишнево-розовые губы, голос почти сочился нескрываемым сарказмом: "Мистер Су, вы должны просто высказать свое мнение. Почему Вы глотаете слюну, вам хочется пить?"

Су Чже застыл, его лицо застыло, и его смущение было видно по гневному румянцу на щеках.

Тан Моэр испытующе посмотрела на него, ему действительно не хватало сдержанности. Гу Мохань даже не моргнул, когда она обнажила его... Подожди, почему она вообще думала о Гу Мохане?

Она отступила, избегая его грязных рук, которые так фамильярно касались ее.

- «Мистер Су, Вы оскорбили меня и назвали неразборчивой в связях женщиной. Не кажется ли вам, что Вы противоречите себе, своим очевидным интересом к этой неразборчивой женщине?"

Су Чже молчал с непроницаемым выражением в глазах.

Это был Тан Моэр. Откровенная и высокомерная, очаровательная и в то же время холодная. Непреодолимая.

Она была розой с шипами.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/631494>